Глава 18

"Мы подошли бы друг другу".

Доа так подумала, но не настолько безрассудна, чтобы сказать это вслух. Это были лишь её мысли. Ведь это было не главное.

Странно напрягшись, она массировала окаменевшую шею и спросила:

"Ты не знаешь, в котором часу родился?"

Она знала, что его мать не в себе, так что, возможно, он и правда не знает точного времени рождения.

— Время рождения?

Вопрос показался ему настолько абсурдным, что даже злиться расхотелось.

Мальчик горько рассмеялся:

— Это сейчас самое интересное?

"Если скажешь, я докажу, что Предсказание - чушь".

— ...Ты странная.

Хоть и назвал странной, мальчик послушно ответил обычным для него медленным тоном:

— Где-то около двух часов дня.

Увидев восемь иероглифов даты и времени его рождения, Дойе охватило странное чувство. У него была незаурядная, даже императорский клан не видел такой судьбы.

"Судьба нищего, если не станет императором".

Её называли Четырехскладной, так как в ней гармонично уравновешены четыре склада. Склада огня, воды, металла и дерева - источник безграничного богатства. Поистине судьба императора.

Острый ум, талантливость, харизма - он рождён править.

Однако земля под его ногами с рождения до смерти угрожающе колеблется. Положения предков и родителей - Пустота и Стихийность. Каким бы ни было происхождение - нужно всего добиться с нуля, самому.

Просто выживания недостаточно. Нужно опереться на эту шаткую землю и перевернуть всё с ног на голову.

Для современного человека такая судьба требовала бы профессии полицейского, прокурора или военного. Но в мире абсолютной монархии, где жила Доа...

"Похоже, нужна война..."

Без грандиозных потрясений шаткая земля унесёт его в никуда, не дав раскрыть складов, обрекая на вечную нищету.

Поэтому - либо абсолютная власть, либо нищета.

"Предсказание упоминает связь с судьбой, пусть и косвенно".

Любопытно. Но это никак не оправдывало того, что невинного ребёнка использовали как козла отпущения из-за какого-то Предсказания.

"Итак..."

Доа закусила губу, раздумывая, что сказать.

Что если он не перевернёт мир - будет вечно нищим? Что ему пора набирать силу? Броситься в войну? Поднять мятеж?

Сказать это избиваемому ребёнку только за какое-то Предсказание о "принесшем войну"?

— Не нужно меня утешать. Хоть я и не понимаю, зачем ты это делаешь, но...

Не дожидаясь, пока Доа подберёт слова, мальчик с горечью сказал:

— Какая теперь разница... Я уже...

И вдруг, с хрипом и стоном боли, он оборвал себя.

"Что случилось? Почему?"

Доа растерянно залепетала.

— Раны...

Больше он ничего не сказал.

Будто никогда не упоминал о ранениях прежде. Как дикий зверёк, боящийся показать слабость.

Стиснув зубы, мальчик прошипел:

— Какая разница, виноват я или нет? Крики призраков, погибших из-за меня, не замолкают ни на минуту... Я уже...

Его голос становился всё тише. И наконец прозвучал еле слышно, как угасающий огонёк:

— Я сломлен. Моё рождение принесёт этой земле лишь хаос... Представляя, скольких невинных я обрекаю на смерть, лучше ли мне вовсе не искать смысл жизни?..

— ...

— Даже зимы не хочу дождаться.

Ни с того ни с сего. Зачем ждать зиму? Северные зимы - сплошные метели. В хлипком убежище на свалке можно просто замёрзнуть насмерть...

"Ах".

Знак Зайца.

"Бедняга, так долго ждал".

Чтобы увидеть созвездие Зайца.

"Думала, он просто так безразлично отреагировал. А он ждал".

Боже мой, какой несчастный, но милый...

И тут Доа выпалила то, о чём даже и думать не собиралась:

"Я могла бы стать твоей семьёй".

— Стать твоей семьёй?

"Хоть совместимость теоретически высокая..."

У этого ребёнка одни враги. Его окружат кровь и крики. Сколько бы ни было последователей, извилистая судьба породит недоверие. Путь к трону будет тернист. Он может даже войти в историю как безумный маньяк-убийца, потерявший высокие идеалы.

А у Доа Древесная судьба - лес из деревьев. Дерево охотно отдаёт себя огню. Сгорая дотла, превращаясь в горсть пепла и возвращаясь в землю. Даже если в нём остался лишь тлеющий уголёк, Доа могла стать густым лесом, чтобы раздуть его в пламя.

Их судьбы дополняли друг друга. Вместе они могли смотреть на одно небо.

"Возможно, я сделаю его императором".

Если мятеж удастся, кто посмеет назвать императора "Принёсшим Войну"? Убей он тысячи и десятки тысяч - он всё равно император.

Как нынешний император Райан Первый.

Как герцог Кредель, правитель Лунной провинции.

"Я могу собственноручно возвести на трон императора, которого никто не контролирует".

Это было бы невероятно. Если бы это осуществилось... Больше желать нечего. Хоть риск велик с шестью императорскими сыновьями. И...

"Чтобы реализовать совместимость, придётся связать себя узами брака..."

Но нет, так дело не пойдёт.

От одной этой мысли ей захотелось накинуть на запястье серебряный браслет. Так ей было неловко.

"Насколько же бездарна императорская семья, если я дошла до таких мыслей!"

Доа горько рассмеялась. Это было несбыточно.

"Не слушай чужих речей, даже если это боги".

Вместо отговорок она решила высказать самое важное. Правду о его страданиях.

"Вопрос о том, принёсёшь ли ты войну - неважен".

— Это... неважно?

"Ага".

Жалкие оправдания. Люди обвиняют слабых, чтобы успокоить толпу и скрыть собственное бессилие.

Самое ничтожное - винить и мучить тех, кто под рукой. Самая низкая человеческая порочность. Но во времена массовых смертей это случалось сплошь и рядом.

"Кто бы ни объявил Предзнаменование, этот человек бросил тебя на съедение, будто твоя смерть ничего не значит".

Мальчик молчал. Ему и в голову не приходило так думать.

"Бедняжка, совсем одурели".

В его-то девять лет! Он вырос, думая, что всё - его вина, раз все его винят.

И это худшее. Как можно затоптать ещё не взошедшие ростки маленького ребёнка?..

"Правдивый смысл Предзнаменования девятилетней давности о ребёнке с чёрными глазами и волосами, который якобы принесёт беды, как во Времена Великой Войны..."

Доа глубоко вдохнула, чтобы не разозлиться.

"Это значит - не требуйте компенсации за Великую Войну, а то подброшу вам козла отпущения в виде чёрноволосого ребёнка. Срывайте на нём зло!"

Ей так хотелось извиниться и возместить ущерб от лица этих взрослых. Хоть она была в теле десятилетки и даже не местная.

"Хочу обнять его, пожалеть".

Но она уже попросила вернуть её на свалку и получила отказ.

"Чёрт..."

Доа сдержала вздох.

"Не слишком ли прямо я сказала?"

Но смягчать слова, похоже, было бесполезно. Он вырос не в теплице. Вокруг одни враги, он должен выживать в дикой среде.

Ему нужна была правда.

"Ты не обречёшь невинных на смерть. Это люди хотят обречь невинного тебя".

И что он думает об этом?

"Ты согласен умереть из-за этих людей?"

Конечно, нет.

По его судорожному дыханию Доа уловила ярость. И беспощадно сказала:

"Поэтому выживи".

— ...

"До конца".

— Ты...

Подавляя эмоции, дрожащим голосом он спросил:

— Ты хочешь, чтобы я жил?

Странный вопрос. Будто он ищет смысл жизни в Доа.

Она на миг растерялась.

"..."

Но нельзя было сказать ребёнку на краю пропасти, чтобы не искал смысл жизни в ней.

Помедлив, Доа решилась и бросила кости:

"Да, живи. Живи вечно".

И он ответил:

— Демиан.

"А?"

— Моё имя - Демиан.

Мальчик с судьбой властелина мира. Его имя означало "посредник между богами и людьми".

http://tl.rulate.ru/book/69665/3606596